

Я. Иноуэ

Хозяйка замка Ёдо

ББК 84(5Япо)
И68

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
И.А. Озерова*

*Иллюстрация на обложке художника
Н.А. Васильева*

Иноуэ Я.
И68 Хозяйка замка Ёдо: Роман / Пер. О.А. Павлов-
ской. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 367 с.

ISBN 978-5-521-73297-5

Роман знаменитого японского писателя Ясуси Иноуэ (1907—1991) посвящен реальным событиям одного из самых ярких и драматических периодов японской истории. Подходит к концу XVI век. Полководец Нобунага Ода ведет борьбу за объединение разрозненных княжеств в централизованное государство, ему на смену приходит Хидэёси Тоётоми и достигает вершин власти, а после его смерти наступает черед Иэясу Токугавы — основателя новой династии сёгунов. В разгар междоусобных войн, на фоне пылающих замков, под шум кровопролитных сражений взрослеет, постигает понятия чести и долга княжна Тяя, дочь Нагамасы Асаи и племянница Нобунаги Оды. Ей предстоит стать наложницей злейшего врага клана Асаи — тайко Хидэёси, родить ему наследника, воспитать отважного воина и проводить его в последний путь на развалинах пылающего Осацкого замка.

ББК 84(5Япо)

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2006
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2006

ISBN 978-5-521-73297-5

I

На двадцать шестой день восьмой луны 1-го года правления под девизом Тэнсё¹ военачальник Нобунага Ода², уже одержавший победу над Ёсикагэ Асакурой в краю Этидзэн, продолжил непримиримую борьбу за власть и осадил замок Нагамасы Асаи, что в местечке Одани провинции Оми, отрезав его от внешнего мира. Теперь, после смерти Асакуры, давнего соратника, Нагамасе не от кого было ждать помощи. В безудержном стремлении к безраздельному господству над страной Нобунага предал огню храмы на горе Хиэй³, разорил монастырские сокровищницы, изгнал из Киото последнего сёгуна⁴ рода Асикага. А Исияма Хонгандзи⁵, хоть и остался последним островком сопротивления, был не настолько могущественным, чтобы прийти навывучку своему союзнику Нагамасе Асаи.

---

¹ В Японии до сих пор используется система летосчисления по годам и девизам правления императоров. Эпоха Тэнсё началась в июле 1573-го, закончилась в декабре 1592 г. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

² Ода Нобунага (1534—1582) — полководец, в эпоху феодальной раздробленности положивший начало объединению японских княжеств в централизованное государство.

³ Хиэй (Хиэйдзан) — гора в окрестностях Киото, оплот буддийской школы Тэндай. В VIII в. на этой горе был заложен храмовый комплекс Энрякудзи, включающий около 3000 строений.

⁴ Сёгун (сокращение от «сэйи тайсёгун» — «великий полководец, покоритель варваров») — с 1192 г. звание военных правителей Японии из феодальных кланов Минамото (1192—1333), Асикага (1335—1573) и Токугава (1603—1867). Сёгунам принадлежала фактическая власть над страной, в то время как императору отводилась чисто «декоративная» функция.

⁵ Исияма Хонгандзи — один из храмовых комплексов буддийской школы Дзёдо синсю, основанный в 1533 г. на земле Нанива (современная Осака) и принимавший активное участие в военно-политической жизни Японии; под его знаменами сражались крупные войска вооруженных монахов и крестьян.

Нобунага Ода смотрел на север из укрепленного лагеря на Торагодзэяме, смотрел туда, где стоял замок его врага, и диву давался: неужто эти крошечные башенки и есть горная твердыня Одани? Асаи, владевшие землями между его цитаделью в Гифу и киотоским двором, вечно чинили препоны честолюбивым замыслам полководца, но сейчас, взятые в кольцо, беспомощные и бессильные, угодившие в ловушку, запертые в стенах этого игрушечного замка, они наконец-то были в его руках. Нобунага не отрывал от Одани взгляда кошки, подстерегающей мышь.

Три главных строения, составлявшие крепость и ее линии обороны, четко вырисовывались на фоне лесистых склонов горы Одани. Вечернее солнце затопило багряным светом сторожевую башню, западный ветер, прилетевший с озера Бива, шумел ветвями деревьев, но ни прозрачные сумерки, ни свежее дыхание осени не взволновали душу Нобунаги — он смотрел на закат, а видел голову Нагамасы, воздетую на острие копья, и голову его отца Хисамасы Асаи. Всего месяц назад, не в воображении, а в действительности, на его, Нобунаги, копье, красовалась голова Ёсикагэ Асакуры. Ликование оттого, что враг повержен, враг, которого он обратил в бегство, преследовал и настиг наконец в дальней провинции Этидзэн, еще не забылось, еще лежало печатью на челе военачальника, тлело огоньком в глубине прищуренных глаз, чей взгляд был прикован к замку Одани. Нобунага твердо решил прибавить к голове Асакуры головы Нагамасы и Хисамасы, а потом найти какой-нибудь верный способ сохранить их до празднования Нового года, чтобы его воины могли наполнить чарки сакэ, наслаждаясь созерцанием этих трофеев.

Двадцать седьмого числа, на следующий день после начала осады, Токитиро Киносита¹ удалось зажать в тиски палаты, примыкающие к третьему кольцу укреплений, — резиденцию отца Нагамасы. Когда два полководца клана Асаи, державшие внешнюю линию обороны, сдались, Коитиро Киносита, младший брат Токитиро, и Хамбэй

---

¹ К и н о с и т а Токитиро — имя, под которым на самурайскую службу поступил Хиёси Киносита, будущий тайко Хидэёси Тоётоми (1536—1598).

Такэнака без труда проникли со своими ратниками на территорию этого рубежа.

«Стыд и позор — капитулировать в столь решительный момент» — вот и все, что сказал той ночью Нобунага, перед тем как отдать приказ обезглавить на месте двух плененных полководцев, которых Токитиро доставил в укрепленный лагерь.

Штурм продолжился на следующий день. Весь внешний пояс укреплений замка Одани был взят. В своих покоях Хисамаса Асаи незамедлительно совершил сэппуку. Хисамасе был семьдесят один год. Актер театра Но Таю Такамацу сослужил своему господину «последнюю службу»¹ и тотчас последовал за ним, приняв смерть от собственного меча на галерее-энгаве. В последовавшей за тем жестокой битве все верные вассалы клана Асаи сложили головы, и вскоре тэнсю², резиденция Нагамасы, осталась последним оплотом сопротивления.

В ту ночь Токитиро посоветовал Нобунаге послать к Нагамасе гонца с требованием сдаться.

— Полководцы и воины, которые держат оборону в центральной башне, без сомнения, готовы дорого продать свои жизни, все до единого, посему позволю себе заметить, что нам выгоднее взять крепость миром, вынудив Нагамасу капитулировать и тем самым избежав ненужных потерь. Это в наших интересах, равно как и в интересах хозяйки Одани... — Последние слова Токитиро произнес так, будто прочел тайные мысли Нобунаги. Сам же военачальник помолчал немного и хмуро проговорил:

— Нагамаса откажется, ясно как день, однако гонца отправить все же стоит.

В тот миг его мысли обратились к младшей сестрице, которая десять лет назад сделалась женой Нагамасы и теперь находилась вместе с мужем в замке, обреченном на уничтожение. Нобунаге и раньше доводилось вспоминать о ней, но в ту пору, когда он выдавал сестру замуж, ему

---

¹ То есть отсек ему голову после совершения обряда сэппуку — ритуального самоубийства путем вспарывания живота.

² Тэнсю — в японском замке XVI—XVII вв. центральная укрепленная башня с изогнутыми, как у храмов и дворцов, крышами ярусом. В основе конструкции — каркас из бревен.

и на ум не приходило, что наступит день забрать ее у Асаи. Выйдя замуж, она перестала быть его сестрой.

О-Ити-но-ката, госпожа О-Ити, хозяйка Одани, супруга Нагамасы, была не единственной родственницей Нобунаги, которую постигла подобная участь. Свою родную дочь Току-химэ он выдал за Нобуясу Сабуро Окадзаки, сына и наследника Иэясу¹, а племянницу — за Кацумори, князя Каи. Вот так-то Нобунага поставил на службу собственному честолюбию даже членов своей семьи, вплоть до дочери и родных сестер. Но в Эпоху воюющих провинций² воин и не мог поступить иначе. Это был единственный способ выжить: либо ты уничтожишь ближнего своего, либо ближний уничтожит тебя.

О-Ити исполнилось восемнадцать, когда старший брат устроил ее брак с Нагамасой Асаи из провинции Оми в 7-м году Эйроку³. Принимая решение о замужестве сестры, Нобунага находился на важном витке своей карьеры. Не прошло и четырех лет со дня его победы над Ёсимото Имагавой в Окэхадзаме. С тех пор он разгромил войско Тасуоки Сайто и покорила провинцию Мино, основал замок и город Гифу. Окончательно укрепив позиции, теперь он мог перейти к новому этапу: выступить на запад, к Киото. Замужество О-Ити, таким образом, имело стратегическое значение: оно позволило Нобунаге заключить союз с Нагамасой Асаи и тем самым открыло ему дорогу к столице. Семилетней дружбе с Асаи конец настал в 1-м году Гэнки⁴, но брачные узы сестры с хозяином Одани и так уже достаточно послужили честолюбивым замыслам Нобунаги.

Не отрывая пристального взгляда от лица Токитиро, Нобунага размышлял над сложившимся положением вещей: да, разумеется, он имеет полное право спасти свою сестру, коли предоставится такая возможность, в этом нет

---

¹ Т о к у г а в а Иэясу (1542—1616) — полководец, завершивший объединение японских земель, основатель династии сёгунов Токугава (1603 г.).

² Э п о х а в о ю ю щ и х п р о в и н ц и й (Сэнгоку дзидай) — период с конца XV по конец XVI в., в течение которого в Японии шли междоусобные войны за перераспределение феодальной власти, закончившиеся созданием централизованного государства.

³ 1564 г.

⁴ 1570 г.

ничего предосудительного. И впервые со дня свадьбы образ сестренки, хорошенькой худенькой девушки, предстал перед его глазами.

В ту ночь Фува Кавати-но-ками был избран посланником. Ему в обязанность вменялось передать Нагамасе следующее извещение:

«Битва не на жизнь, а на смерть — таков обычай воинского сословия, ничто не в силах противостоять неотвратимой воле оружия. Ёсикагэ пошел против меня — и Небо покарало его смертью. К вам же, уважаемый Нагамаса, я всегда питал дружеские чувства и хотел видеть вас в числе своих союзников, более того — ближайших родственников. Вопреки нынешнему положению дел я не держу на вас зла и обещаю вам жизнь и безопасность в обмен на вашу капитуляцию. Покиньте замок по доброй воле и отрекитесь от своих владений. Мои чаяния тем самым будут удовлетворены, и, к величайшей радости, отпадет необходимость уничтожить дом Асаи».

Спустя час Фува, правитель Кавати, вернулся с ответом: Нагамаса и не думал сдаваться, однако просил дозволения переправить жену и трех дочерей в укрепленный лагерь под опеку Нобунаги. Той же ночью Фуве пришлось еще раз навеститься во вражеский стан, чтобы передать Нагамасе: Нобунага согласен уважить его просьбу относительно госпожи Одани и трех княжон.

На рассвете за паланкином возвращавшегося в лагерь Фувы, правителя Кавати, следовали еще четыре паланкина и два десятка придворных дам. Сам посланник, верный вассал Нобунаги, десять лет назад присутствовал на свадебной церемонии сестры своего господина, теперь же ему довелось поучаствовать в ее спасении.

Узнав, что четыре паланкина втайне и без происшествий покинули осажденный замок, Нобунага и бровью не повел. Ближайшие вассалы тотчас явились за распоряжениями, но военачальник ограничился тем, что приказал укрыть паланкины в рощице на опушке леса близ лагеря.

Процессию препроводили под деревья на пологий склон холма. Многочисленная свита последовала за своими хозяевами, и благородные дамы расселись на траве вокруг паланкинов.

Прибытие женщин стало своего рода сигналом к боевым действиям — вскоре начался штурм центральной башни. День напролет бушевало сражение между отрядами под предводительством Токитиро Киноситы, Нагахидэ Нивы, Кацуиэ Сибаты и осажденными воинами, которые защищались с отвагой и яростью людей, доведенных до отчаяния. Замок не сдавался. Бой кипел на подступах к внутренней крепостной стене, вот уже сгустились сумерки, а ни одному из нападавших не удалось прорваться в ее пределы. Той ночью поднялся сильный ветер, принес с собой брызги дождя, и разыгралась буря столь страшная, что сотни крестьян в окрестностях Киото остались без крова.

Утром первого дня девятой луны погода смиловилась, буря утихла, но по озеру Бива еще гуляли свирепые волны — их видно было с вершины холма, ставшего полем битвы. Сражение возобновилось — со смертоносным пылом и ожесточением, неслыханными накануне. В тот день осажденное войско должно было принять последний бой, и в час Дракона¹ ворота замка распахнулись, выпустив на волю две сотни самураев, ведомых самим Нагамасой.

Воины Киноситы и Сибаты как раз прорвались за крепостную стену с другой стороны, не обращая внимания на маневры Нагамасы и лишив его надежды вернуться в укрытие. Нагамасе ничего не оставалось, как броситься к ближайшим палатам — резиденции Акао Мимасака-но-ками. Обнаружив, что при нем осталось не более дюжины верных всадников, и осознав, что отныне часы его сочтены, Нагамаса велел поджечь палаты и выставить лучников, дабы стрелами сдержали наступление вражеских ратников, пока он будет совершать обряд сэппуку. Ему было двадцать девять лет. В пылу битвы уцелели только Асаи Ивами-но-ками и Акао Мимасака-но-ками, старые воины, слывшие надеждой и опорой дома Асаи, прочие сторонники Нагамасы были убиты или приняли смерть от своих мечей.

Все подразделения наступающего войска устремились на территорию объятую пламенем замка Одани, и до

---

¹ Ч а с Д р а к о н а — время с 8 до 10 часов утра.

часа Быка¹ победители уничтожали последних врагов. Таким образом, самоубийство отца Нагамасы, военачальника Хисамасы Кёгоку, стало началом конца могущественного клана Асаи, долгое время владевшего провинцией Оми.

А четыре паланкина, уже двое суток укрывавшиеся на опушке леса, по-прежнему стояли под деревьями, неподвижно, словно дорогие безделушки в токономе². Ветер, дувший с поля боя, приносил отголоски битвы. Крики и звон оружия звучали то тише, то громче, а когда буря прошла стороной и сгнула вдали, женщины заметили, что половина неба затянута тучами невиданного черного цвета. В середине часа Быка³, когда огонь сражения уже погас, паланкины под охраной нескольких дюжин воинов спустились по склону Тэрагодзэямы и направились на юг — берегом озера, в причудливом полумраке, под небом, почерневшим от дыма пожаров.

Той же ночью, отрядив своих приближенных за головой Нагамасы, Нобунага велел привести Асаи Ивами-но-ками и Акао Мимасака-но-ками, захваченных в плен. В свете факелов лица двух старых воинов казались багрово-красными, их черты — размытыми.

— Вы злонамеренно подстрекали Нагамасу восстать против меня, — прорычал Нобунага. — Это по вашей милости в течение долгих лет он причинял мне столько беспокойства. Ненависть, каковую питаю к вам, невообразима!

При этих словах связанный Асаи, правитель Ивами, поднял голову и ответил, с трудом сдерживая ярость:

— Князь Нагамаса, в отличие от вас, не был двуличной тварью. И смерть сегодня он принял с достоинством!

— И ты смеешь говорить о достоинстве? Ты, воин, позволивший взять себя в плен, как последний трус! — Не сдержавшись, Нобунага три раза ударил древком копья по седовласой голове правителя Ивами.

---

¹ Ч а с Б ы к а — время с 2 до 4 часов ночи.

² Т о к о н о м а — ниша в традиционном японском доме, предназначенная для улады глаз; в ней вешают свиток с картиной или каллиграфической надписью, ставят икэбану, курильницы, шкатулки и пр.

³ В 3 часа ночи.

— Вот, стало быть, какова твоя месть? Бьешь связанного врага!

Не обратив на этот выкрик внимания, Нобунага повернулся к Акао Мимасака-но-ками:

— А ты? Рассказывают, что в молодости ты сражался как демон!

Не в пример своему товарищу правитель Мимасаки проявил смирение:

— Теперь я всего лишь немощный старик...

Нобунага потребовал привести сына правителя Мимасаки, Симбэя, который тоже попал живым в руки победителей.

— От тебя, старая развалина, никакого толку, так, может, твой сын на что-то сгодится?

Акао, правитель Мимасаки, резко обернулся к Симбэю:

— Не верь князю Нобунаге, сынок! Угодишь в ловушку!

— Само собой! — расхохотался Нобунага. — Чего зря болтаешь, пустомеля? — И вдруг смех оборвался. — Казнить всех троих!

Госпожа О-Ити и три княжны были препровождены в замок Киёсу¹ и поручены заботам Нобуканэ Оды. Вскоре после того был пойман наследник Нагамасы, Мандзюмару, который бежал из отцовского замка еще раньше матери и сестер и скрывался в уезде Цуруга провинции Этидзэн. Нобунага приказал Токитиро отрубить ему голову. Мальчику было всего десять лет, но Нобунага не знал жалости. Самому младшему ребенку в семье Асаи, Икумару, не сравнялось и года; его надежно спрятали в храме соседней деревеньки, пока шла осада Одани. Там Нобунага искать не стал.

На новогодних празднествах во 2-м году Тэнсё, как и обещал самому себе Нобунага перед началом штурма Одани, ритуальные возлияния проходили в покоях, украшенных тремя трофеями — отрубленными головами Нагамасы, его отца и сына.

---

¹ К и ё с у — главный город провинции Овари, землями которой владел клан Ода.